

Особенности современного экономического развития

УДК 339.54.012.435:339.984
DOI: 10.31249/kgt/2025.02.01

Протекционистский вектор промышленной политики в условиях меняющегося миропорядка

Борис Аронович ХЕЙФЕЦ

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра
постсоветских исследований
Институт экономики РАН
Нахимовский проспект, д. 32, г. Москва, Российская Федерация, 117997
E-mail: bah412@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-6009-434X

Вероника Юрьевна ЧЕРНОВА

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра
постсоветских исследований
Нахимовский проспект, д. 32, г. Москва, Российская Федерация, 117997
E-mail: veronika_urievna@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5951-9091

ЦИТИРОВАНИЕ: Хейфец Б.А., Чернова В.Ю. Протекционистский вектор
промышленной политики в условиях меняющегося миропорядка // Контуры
глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2025. Т. 18. № 2.
С. 6–23.
DOI: 10.31249/kgt/2025.02.01

Статья поступила в редакцию 15.04.2025.
Исправленный текст представлен 26.05.2025.

АННОТАЦИЯ. *Исследуется новый глобальный тренд экономического развития – курс на самодостаточную промышленную политику. Выявлены причины и особенности перехода к самодостаточной промышленной политике в условиях геополитической фрагментации мировой экономики и усиления конкуренции между крупными экономическими странами за глобальное технологическое лидерство. К такому курсу страны вынуждают рост*

неопределенности и непредсказуемости современного экономического развития, неприемлемый для долгосрочных инвестиций. Показано, что протекционистская политика и санкции оказали серьезное влияние на мировую торговлю, став драйвером переориентации торговых потоков глобальных экономических лидеров – США и Китая. Однако такая ситуация еще больше обострится в связи с эскалацией торговых войн, начатой с резкого повышения импортных тари-

фов США для более 180 стран в апреле 2025 г., вызвавшей жесткий ответ Китая. Это может вызвать разрушение сложившихся цепочек стоимости и глобальную рецессию мировой экономики, которая значительно увеличит издержки самодостаточной промышленной политики из-за роста производственных затрат, распыления и неэффективного использования финансовых и материальных ресурсов, ускорения инфляции, снижения технологического уровня производства и качества выпускаемых товаров. Сделан вывод о том, что тренд на национальную автономию и самодостаточную промышленную политику в условиях меняющегося миропорядка может оказаться сверхсложной задачей не только для главных игроков, но и для многих других участников глобальной экономики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: геополитическая фрагментация, национальная автономия, промышленная политика, «экономика Родины», «производственная экономика», технологический суверенитет, торговая война, протекционизм.

В последнее время радикальные перемены в мире развиваются столь стремительно, что можно говорить о разрушении прежней глобальной системы мировой экономики, разделении ее на противоборствующие блоки стран (геополитической фрагментации), усилении национального протекционизма и тренда к самодостаточному развитию.

Причем истоки происходящих изменений зародились в недрах самой глобальной системы. Либерализация рынков, расширение многосторонней кооперации, усложнение цепочек

поставок настолько сблизили национальные экономики, привели к такой их взаимозависимости, что преимущества глобализации стали подрываться в ходе возникающих конфликтов [Смординская, Катюков, 2024]. В результате офшоринга (*offshoring*), когда развитые страны переводили свои производственные мощности в развивающиеся страны с относительно дешевой рабочей силой, во многих западных странах развивался процесс деиндустриализации, в то время как догоняющие экономики (особенно Китай) в ходе глобализации совершили промышленный и экспортный рывок. Это способствовало сокращению разрыва между развитыми и развивающимися экономиками по многим экономическим показателям. Так, в 1970-е годы разрыв в ВВП на душу населения между развитыми и развивающимися экономиками превышал 8 раз, а в 2023 г. он снизился до 2 раз¹.

Особенно ярко политические и экономические трения между странами стали проявляться во время и после пандемии, когда сбои и нарушения в цепочках поставок стали вызывать волну экономических шоков и распространяться мгновенно на многие страны.

Немалую роль в торможении глобализации сыграла политика США и ряда западных стран, когда безудержная санкционная политика и торговые войны, которые привели к усилению фрагментации мировой экономики на принципах френдшоринга (*friendshoring*) [Banaszyk, 2023], стремлению стран к самодостаточному развитию, национальному протекционизму [Helleiner, 2020] и национальной безопасности [Mariotti, 2024].

Ярким проявлением такого тренда стало возникновение ряда концепций

¹ GDP per capita (current US\$) // World Bank. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD> (дата обращения: 22.05.2025).

и теоретических обоснований происходящих изменений в современной промышленной политике.

Целью данной статьи является анализ современных подходов к экономическому протекционизму и самодостаточности в условиях кардинальных потрясений мировой экономики, а также анализ экономических выгод и рисков стратегии национальной автономии.

Теоретические аспекты концепций экономического протекционизма

Понятие *экономика Родины* появилось в докладе журнала *The Economist*, где впервые очерчены контуры новой концепции протекционизма в качестве альтернативы открытой экономике и в ответ на произошедшие изменения мирового экономического порядка. К таким событиям авторы доклада относят нарушения и разрывы глобальных цепочек поставок во время пандемии, геополитическую напряженность, энергетический кризис и искусственный интеллект².

Приход к власти в США Д. Трампа ознаменовался появлением концепции *производственной экономики*, которая в общих чертах была изложена 20 января 2025 г. в президентском меморандуме «Политика торговли «Америка прежде всего». В меморандуме содержался план по проведению трансформационных изменений, необходимых для обращения вспять экономического спада страны³. Согласно этому плану целью *производственной экономики* является практическое выполнение главного

нарратива Д. Трампа «Сделать Америку снова великой». Для этого США должны иметь экономику, ориентированную на материальное производство с высокой заработной платой. Повышение заработной платы даст прежде всего увеличение числа рабочих мест в обрабатывающей промышленности и доли обрабатывающей промышленности в ВВП, что поможет создать новые рабочие места и в других секторах экономики. А это обеспечит рост среднедушевых доходов американских домохозяйств. То есть речь идет о фактической реиндустриализации американской экономики и изменении ее положения в международном разделении труда. В 2024 г. на США приходилось около 16% мирового промышленного производства, тогда как на Китай – более 31%, а американская промышленность давала 19,1% ВВП против 40,1% у Китая. При этом восстановление глобального превосходства американской промышленности рассматривается как центральная задача для стратегии «Сделать Америку снова великой».

К важнейшим преимуществам *производственной экономики*, как считает Д. Трамп, относится то, что она станет «живительной средой» для так необходимого инновационного развития США. В частности, в президентском меморандуме отмечается, что в период с 2003 по 2017 г. расходы на исследования и разработки (*R&D*) в Китае американскими транснациональными корпорациями увеличивались в среднем на 13,6% в год, в то время как инвестиции в *R&D* американскими транснациональными корпорациями в США росли всего на 5% в год. Переформати-

2 Homeland Economics. Special Reports // *The Economist*. – 2023. – October 7. – URL: <https://www.economist.com/special-report/2023-10-07> (дата обращения: 22.02.2025).

3 The President's 2025 Trade Policy Agenda // USTR. – 2025. – February. – P. 1–3. – URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/files/reports/2025/2025%20Trade%20Policy%20Agenda%20WTO%20at%2030%20and%202024%20Annual%20Report%2002282-025%20--%20FINAL.pdf> (дата обращения: 22.03.2025).

рование торговой политики должно изменить эту ситуацию, обратить вспять такую тревожную тенденцию и способствовать технологическому доминированию США. Поэтому *производственная экономика* станет, по мнению американских властей, ключевым компонентом национальной безопасности, так как будет способствовать развитию ключевых отраслей оборонной промышленности.

Самодостаточная промышленная политика

Усиление национального протекционизма нашло отражение прежде всего в промышленной политике, под которой понимается любое целенаправленное вмешательство государства, направленное на развитие или поддержку конкретных отечественных отраслей, сфер экономической деятельности или отдельных компаний для достижения национальных экономических или неэкономических целей [The Return..., 2024]. Промышленная политика направлена на трансформацию структуры экономической деятельности в пользу развития таких отраслей, как сталелитейная промышленность, автомобилестроение, судостроение, авиастроение и ряд других на основе стимулирования инноваций, повышения производительности и ускорения экономического роста [Juhász, Lane, Rodrik, 2023].

Возобновление интереса к промышленной политике обусловлено поиском эффективных инструментов и стратегий для устранения последствий вялого роста после финансового кризиса, пандемии COVID-19 и связанных с ней перебоев в поставках [Bown, 2022]

в сочетании с усилением геополитической напряженности и ростом числа конфликтов, в том числе из-за территорий, ресурсов и лидерства в новых технологиях⁴.

Современная промышленная политика, в отличие от прежней промышленной политики, включает меры с новым набором целей и задач. В связи с этим ее часто называют *новой промышленной политикой*. Однако такое определение плохо отражает суть происходящих изменений, оно использовалось и в другие периоды экономического развития отдельных стран, когда происходили важные изменения в приоритетах промышленной политики [Hufbauer, Jung, 2021; Howard, Saggi, 2006; Shih, 2023]. Поэтому в статье предлагается конкретное определение, обозначающее одну из определяющих ее характеристик, – *самодостаточная промышленная политика* (СПП).

Приоритетами СПП стали не экономическая эффективность и повышение конкурентоспособности, а политические и геополитические приоритеты, связанные с обеспечением национальной безопасности [Смородинская, Катуков, 2024].

Второй отличительной чертой СПП является усиленная государственная поддержка тех отраслей и секторов экономики, которые являются стратегически важными для обеспечения национальной безопасности.

Как определение стратегически важных отраслей, так и угрозы национальной безопасности могут пониматься правительствами разных стран по-разному. Так, в США сформировались два конкурирующих подхода: националистический и сетевой. Оба подхода при-

4 Shekhar A., Presbitero A., Ruta M. Geoeconomic Fragmentation: The Economic Risks from a Fractured World Economy // CEPR Press. – 2023. – URL: https://cepr.org/system/files/publication-files/190366-geoeconomic_fragmentation_the_economic_risks_from_a_fractured_world_economy.pdf (дата обращения: 22.02.2025).

знают риск чрезмерной зависимости от иностранных поставщиков. Но сетевой подход рассматривает импорт из стран-партнеров США и их союзников как источник устойчивости экономики, а не как угрозу национальной безопасности. В этой связи импорт стратегически важных металлов из Великобритании, Австралии и Канады рассматривается как не угрожающий национальной безопасности. Напротив, националистический подход рассматривает в качестве единственного надежного источника поставок только внутреннее производство⁵.

Разработка стратегии национальной безопасности на основе выделения стратегически важных отраслей требует анализа цепочек поставок критически важных продуктов и возможностей собственного производства всех компонентов этих продуктов⁶. Чем длиннее список критически важных товаров, тем сложнее разработка стратегии национальной безопасности.

СПП в технологической сфере иногда называется «**новым технонационализмом**», который напрямую связывает технологические возможности с национальной безопасностью страны и геополитикой и включает в себя правовые и нормативные ограничения или санкции против отдельных иностранных инвесторов или иностранных компаний [Luo, 2022].

Традиционный технонационализм был сосредоточен на инновациях и внедрении передовых технологий и рассматривал приток прямых иностранных инвестиций в технологии как ключевой

драйвер роста, устойчивости и процветания [Evenett, 2019].

Новый технонационализм глубоко переплетен с геополитикой и провоцирует рост волатильности, неопределенности, сложности и неоднозначности (*volatility, uncertainty, complexity, ambiguity* – VUCA)⁷ [Buckley, 2020]. Его критики убеждены, что он представляет гораздо большую опасность, чем традиционные формы промышленной политики в технологической сфере, в частности тем, что не признает технологическую взаимосвязанность стран, взаимодополняемость ресурсов, открытые инновации и кооперацию как игру с положительной суммой [Reinert, 2025].

Существенную роль в укреплении технологического суверенитета играют государственные субсидии для инвесторов – как национальных, так и иностранных. СПП Д. Трампа для достижения этих целей перенесла центр тяжести на заградительные импортные тарифы, которые должны защищать национальное производство.

Мировая практика свидетельствует об усилении государственного вмешательства в экономическую деятельность (рисунок 1). Общее количество новых мер государственного регулирования в промышленной политике возросло с 2020 г. как в странах с развитой экономикой, так и в развивающихся странах. В 2023 г. было реализовано 685 таких мер, из которых 77% (533 меры) были искажающими торговлю. При этом на долю развитых стран пришлось 70,9% мер, искажающих торговлю, на долю развивающихся – 29,1%.

5 Hillman J.E. Trump's National Security Tariffs // Council on Foreign Relations. – 2025. – February 12. – URL: <https://www.cfr.org/article/trumps-national-security-tariffs> (дата обращения: 20.02.2025).

6 Hillman J.E. Chips, Steel, and Lawnmowers: What Trade Is Strategic? // Council on Foreign Relations. – 2025. – February 26. – URL: <https://www.cfr.org/article/chips-steel-and-lawnmowers-what-trade-strategic> (дата обращения: 20.02.2025).

7 Акроним VUCA появился в конце 1980-х годов в Военном колледже армии США и использовался для описания непредсказуемой и сложной обстановки в мире. В настоящее время широко используются в различных отраслях, прежде всего в бизнесе и менеджменте, для описания турбулентных условий современного мира.

Рисунок 1. Динамика заявленных мер государственного вмешательства в промышленную политику, ед. в год

Figure 1. Dynamics of declared measures of state intervention in industrial policy, units per year

Источник: составлено авторами на основе данных *Granular Evidence on Trade and Industrial Policy Changes Worldwide. New policies per year* // Global Trade Alert. – URL: <https://globaltradealert.org> (дата обращения: 27.02.2025).

Среди стран, которые наиболее часто прибегают к вмешательствам государства в экономическую деятельность, выделяются Китай и США, а также Евросоюз (ЕС), на которые приходится 47,7% всех мер [The Return..., 2024] (рисунок 2).

Переход к новой промышленной политике проявляется в изменении мотивов государственного вмешательства. Так, преобладающим заявленным мотивом принятия мер новой промышленной политики, по данным *Global Trade Alert*, по итогам

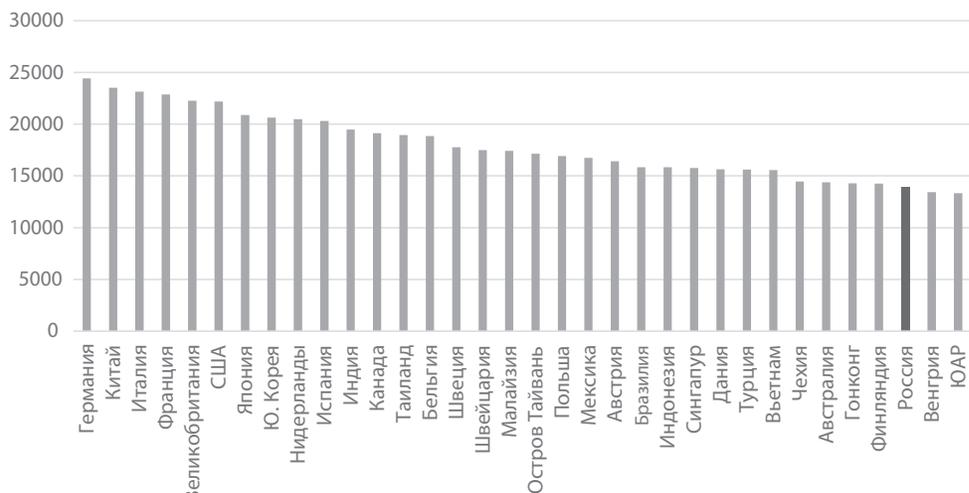

Рисунок 2. Применение мер торговой и промышленной политики в странах мира на конец февраля 2025 г.

Figure 2. Application of trade and industrial policy measures in countries of the world at the end of February 2025

Источник: составлено на основе данных *Granular Evidence on Trade and Industrial Policy Changes Worldwide. New policies per year* // Global Trade Alert. – URL: <https://globaltradealert.org> (дата обращения: 27.02.2025).

2023 г. было достижение стратегической конкурентоспособности (35% от суммарного числа заявленных мер), меры, направленные на смягчение последствий изменения климата (30%) и повышение устойчивости цепочек поставок (24%). Национальная безопасность (7%) и геополитические факторы (4%) не являлись приоритетными. По данным на конец февраля 2025 г., заметно сократился мотив смягчения последствий изменения климата (с 30 до 24%) и выросла роль геополитических факторов (до 10%), а также появились меры, направленные на создание и сохранение рабочих мест (10%) и повышение устойчивости национальной экономики (8%).

Еще одной особенностью СПП является ее направленность на передовые технологии, продукцию двойного назначения, а также компоненты, применяемые в их производстве, такие как критически важные минералы.

Наиболее часто используемым инструментом СПП являются субсидии отечественным производителям. По оценке *The Economist*, в I квартале 2023 г. развитые страны выделили своим компаниям на 40% больше субсидий, чем в годы до пандемии⁸.

В развитых странах вторым и третьим по частоте использования инструментом являются меры стимулирования экспорта и требования по локализации производства и/или госзакупок, в то время как развивающиеся страны чаще прибегают к импортным барьерам [The Return..., 2024].

Наиболее часто требования локализации применяют США и Индия, меры стимулирования экспорта – Канада,

Германия, Япония и Южная Корея, меры ограничения экспорта – Китай, Индия, Россия, импортные барьеры – развивающиеся страны.

Мировой опыт перехода к протекционистской промышленной политике

В настоящее время крупные экономики мира, включая США, Китай, Европейский союз, Индию и некоторые другие страны, применяют меры для защиты национальной безопасности и своих экономических преимуществ.

В США курс на СПП и технологическую самодостаточность продиктован геополитическим противостоянием с Китаем и возросшей зависимостью от китайского импорта до опасных для экономики США масштабов [Reynolds, 2024]. Кроме того, Китай, используя государственные субсидии для снижения издержек производства, обеспечивает таким образом преимущество китайским компаниям по сравнению с конкурентами и вытесняет их с мировых рынков [Bacchus, Lester, Zhu, 2018].

Государственная промышленная политика в США активизировалась во время пандемии COVID-19 для наращивания собственного производства медицинских товаров и некоторых видов продукции первой необходимости в условиях сбоя в цепочках поставок. Тогда, например, компании *Kodak* для производства ингредиентов лекарственных препаратов был выделен кредит в размере 765 млн долл.⁹

Масштабные меры экономического стимулирования производства в США

8 Homeland Economics. Special Reports // *The Economist*. – 2023. – October 7. – URL: <https://www.economist.com/special-report/2023-10-07> (дата обращения: 22.02.2025).

9 Hufbauer G., Jung E. Industrial Policy makes a Comeback // Peterson Institute for International Economics. – 2020. – August 16. – URL: <https://www.piie.com/commentary/op-eds/2020/industrial-policy-makes-comeback> (дата обращения: 22.01.2025).

были предприняты в 2021–2024 гг. для строительства заводов по производству электромобилей, зеленых технологий, полупроводников. При этом субсидии предоставляются как американским, так и иностранным фирмам. Например, в 2024 г. были выделены субсидии тайваньской *TSMC* в размере 6,6 млрд долл. на строительство трех новых фабрик в Аризоне и 6,4 млрд долл. южнокорейской *Samsung* на строительство заводов в Техасе. Однако в марте 2025 г. Д. Трамп резко раскритиковал Закон о чипах и науке (*CHIPS Act*), предположив, что новых тарифов будет достаточно, чтобы убедить зарубежные компании строить заводы в США¹⁰.

По данным *Global Trade Alert*, на 3 февраля 2025 г. администрацией Д. Трампа заявлено 37 мер в области торговли, инвестиций и промышленной политики, направленных на оказание давления на иностранные правительства с целью изменения их политики или торговой практики. Наибольшее число мер заявлено в отношении Великобритании и Аргентины (по 5 мер), Канады, Мексики, ЕС (по 4 меры). В отношении Бразилии, Австралии, Южной Кореи и Японии введено по 3 ограничительные меры, в отношении Китая и России – по 2. Основным инструментом влияния, используемым администрацией США, являются меры ограничения импорта: импортные тарифы и квоты.

О введении ответных мер в отношении США на начало марта 2025 г. заявлено Канадой (22 меры), Южной Кореей (7) и Китаем (9), которые включают широкий набор мер, в том числе ограничения на доступ к госзакупкам (Канада),

запреты экспорта и импорта (КНР), меры, регулирующие прямые иностранные инвестиции (ПИИ) (КНР), импортные тарифы (Канада, КНР)¹¹.

Проводимая США тарифная политика крайне нестабильна и непредсказуема. Так, 4 марта 2025 г. вступили в силу пошлины в размере 25% на импорт канадских и мексиканских товаров, с 10 до 20% были подняты тарифы на продукцию из Китая. Но уже на следующий день Д. Трамп подписал указ о приостановке действия тарифов на все товары из Мексики и Канады, на которые распространяется действие соглашения о свободной торговле *USMCA*: в частности, по просьбе таких крупных компаний, как *General Motors*, *Ford* и *Stellantis*, на месяц приостановлено введение пошлин в отношении автомобилей, ввозимых в страну в рамках соглашения о свободной торговле между тремя североамериканскими государствами.

Такая неопределенность и непредсказуемость в импортных тарифах, как отмечает лауреат Нобелевской премии по экономике (2008 г.) П. Кругман, крайне опасна для промышленной политики, так как частые их изменения сделают нерентабельными многие вложения, ориентированные на прежние правила. Кроме того, увеличение тарифов неоднозначно скажется на отдельных регионах США, которые сильно различаются по структуре своей экономики¹².

Тем не менее такая политика стала одним из факторов, способствующих решорингу (*reshoring*) – возвращению производственных мощностей (ПМ) из-за рубежа в национальные юрисдикции. Ключевыми причинами принятия

10 Shepardson D. Trump wants to kill \$ 52.7 billion semiconductor chips subsidy law // Reuters. – 2025. – March 5. – URL: <https://www.reuters.com/technology/trump-wants-kill-527-billion-semiconductor-chips-subsidy-law-2025-03-05/> (дата обращения: 18.01.2025).

11 Global Trade Alert. – URL: <https://globaltradealert.org> (дата обращения: 27.02.2025).

12 Bown Ch. Paul Krugman talks trade, industrial policy, and Trump // Trade Talks. – 2025. – March 16. – URL: <https://tradetalkspodcast.com/wp-content/uploads/2025/03/Episode-206-Transcript-Complete.pdf> (дата обращения: 25.03.2025).

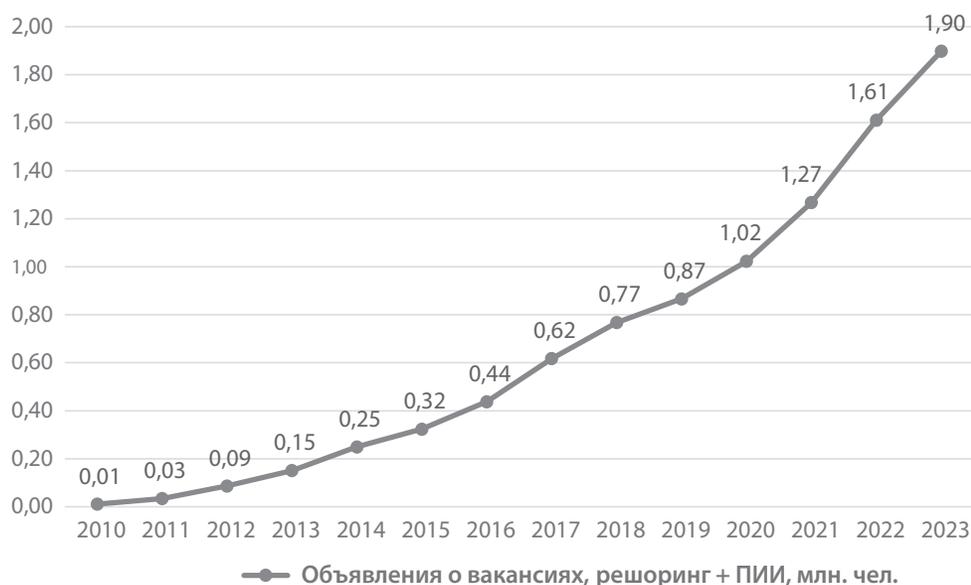

Рисунок 3. Объявления о новых вакансиях в отраслях обрабатывающей промышленности США

Figure 3. Job postings in the US manufacturing industry

Источник: Reshoring Initiative 2023 Annual Report // Reshoring Initiative. – 2023. – URL: https://reshorennow.org/content/pdf/Reshoring_Initiative_2023_Annual_Report.pdf (дата обращения: 20.02.2025).

решения в пользу рещоринга в последние годы стали стоимость и надежность логистики, что вызвало необходимость переноса производства ближе к конечному потребителю, доступ к критически важным ресурсам и стратегическим активам, наличие производственной инфраструктуры, доступ к местным ноу-хау и интеллектуальной собственности и др. [Understanding..., 2025].

По данным *Reshoring Initiative*¹³, на конец 2023 г. в США возвращено около 2 млн. рабочих мест (рисунок 3), что составляет 40% от потерянных ранее в результате офшоринга.

Повышение импортных тарифов становится и стимулом увеличения прямых иностранных инвестиций.

Так, тайваньская *TSMC* объявила, что увеличит запланированные инвестиции в США за 2020–2030 гг. с 60 до 165 млрд долл. Компания построит еще три завода по производству микросхем, два упаковочных предприятия и центр исследований и разработок, так как возможная 100%-я пошлина на микросхемы с острова Тайвань поднимет импортную стоимость передовых полупроводников *TSMC* выше себестоимости их производства на заводе в Аризоне. *Siemens* планирует построить два завода в Калифорнии и Техасе стоимостью 285 млн долл. Японская пивоваренная компания *Asahi* заявила, что увеличит производство на своем заводе в Висконсине. Планируют уве-

¹³ Reshoring Initiative 2023 Annual Report // Reshoring Initiative. – 2023. – URL: https://reshorennow.org/content/pdf/Reshoring_Initiative_2023_Annual_Report.pdf (дата обращения: 20.02.2025).

личить производство в США *Honda*, *Mercedes-Benz*¹⁴. Южнокорейский автопроизводитель *Hyundai* собирается к 2028 г. инвестировать 21 млрд долл. в свой бизнес в США и создать 14 тыс. рабочих мест.

В целом наблюдается увеличение притока прямых иностранных инвестиций в новые проекты в США. В 2023 г. ежегодный приток таких ПИИ достиг рекордных 289 млрд долл. по сравнению с 257 млрд долл. в 2019 г. – это был шестой по величине показатель по ПИИ за последнее десятилетие¹⁵.

В этом плане современная СПП отличается от жесткой «политики опоры на собственные силы», которая в силу ряда объективных и субъективных причин проводилась в период индустриализации в СССР в 1930-е годы, индустриализации стран народной демократии и стран Латинской Америки в 1950–1960-е годы, а также от экономической политики подсанкционного Ирана в 1979–2006 гг. Не говоря уже о политике КНДР, основанной на государственной идеологии «чучхе», ставящей задачу независимости во внешней политике и самодостаточного экономического развития.

В то же время у политики решоринга помимо увеличения себестоимости продукции возникает немало других проблем, связанных, прежде всего, с недостатком в США квалифицированных кадров. Так, знаменитая *Apple*, намеревавшаяся построить три своих новых завода в США, обнаружила отсутствие необходимого количества инженеров и квалифицированных рабочих. В связи с этим *Apple* собирается

перенести производство своих смартфонов на новые заводы в Индию¹⁶.

Современная промышленная политика Китая выстраивается с учетом задач геополитического противостояния с США. Идеи такой политики были заложены еще в принятой в 2015 г. программе «Сделано в Китае – 2025», которая была нацелена на развитие отраслей, позволяющих сократить или отказаться вообще от импорта многих товаров, обеспечить их отечественное производство, прежде всего в сфере высоких технологий, усилить конкурентоспособность страны в мировой торговле.

Однако в условиях замедления мировой экономики был обозначен решительный поворот Китая к усилению экономической независимости и самодостаточности национальной экономики. Это нашло отражение в стратегии двойной циркуляции и XIV Пятилетнем плане экономического развития (2021–2025 гг.), где была поставлена задача сделать Китай мировым технологическим лидером, ускоренно развивать новые источники роста экономики, такие как информационные технологии следующего поколения, искусственный интеллект, биотехнологии, новую энергетику, новые материалы, высокотехнологичное оборудование и зеленую промышленность, а также наращивать усилия по достижению большего суверенитета в науке и технологиях [Li, Branstetter, 2024].

Курс на новую промышленную политику и разворот по усилению экономической самодостаточности ЕС также связан с возрастанием геополитического противостояния с США.

14 Will Trump's tariffs turbocharge foreign investment in America? // The Economist. – 2025. – March 17. – URL: <https://www.economist.com/business/2025/03/17/will-trumps-tariffs-turbocharge-foreign-investment-in-america> (дата обращения: 20.03.2025).

15 Foreign Direct Investment in the United States, Preliminary 3rd Quarter 2024 // Global Business Alliance. – 2024. – December 18. – URL: <https://globalbusiness.org/wp-content/uploads/2024/12/3rd-Q-2024-FDIUS.pdf> (дата обращения: 20.03.2025).

16 Gurman M. Apple iPhone Price Hikes Are Now Looking Possible in the US // Bloomberg. – 2025. – April 6. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/newsletters/2025-04-06/will-apple-raise-iphone-prices-in-the-us-after-trump-tariffs-iphone-17-details> (дата обращения: 07.04.2025).

тических рисков, особенно после начала российско-украинского конфликта в 2022 г., вепонизацией торговли и сокращением критической зависимости стран – членов ЕС от поставок из Китая. Европейские страны расширили инвестиции в программу энергетической безопасности, а приоритетными секторами признали зеленые, цифровые и биотехнологии, что отражено в Стратегии экономической безопасности ЕС (2023 г.)¹⁷.

Риски и выгоды протекционистской промышленной политики

Хотя в большинстве исследований приводятся эмпирические доказательства возникновения издержек протекционистской политики и указывается на риски замедления национальных экономик, торможения мировой торговли и мирового ВВП, есть некоторое количество публикаций с примерами успешной промышленной политики. В результате реализации проекта «Сделано в Китае – 2025» страна заняла монопольное положение во многих отраслях [Li, Branstetter, 2024]. Благодаря государственным субсидиям, налоговым мерам по поддержке высокотехнологичных отраслей промышленности и другим мерам стимулирования производства, китайские производители смогли вытеснить своих конкурентов со многих мировых рынков¹⁸.

Агрессивная протекционистская политика, используемая для защиты

отечественных отраслей промышленности и создания рабочих мест, стимулирует ответную реакцию партнеров, способствуя росту производственных затрат, распылению и неэффективному распределению финансовых и материальных ресурсов. Связанный с протекционизмом курс на внутреннее производство в русле концепции *экономика Родины* может вести к росту внутренних цен, снижению технологического уровня и качества товаров, росту производственных издержек.

Повышение тарифов увеличивает расходы на импорт и в конечном счете влияет на цены потребительских товаров и услуг. Высокие цены на импортные товары могут сделать повседневные товары более дорогими для потребителей, что вызывает рост инфляции¹⁹.

В частности, Китай, Мексика и Канада являются крупными поставщиками в США продовольственных товаров. Канада стала первым по величине поставщиком сельскохозяйственной продукции в США, а Мексика – третьим. По некоторым оценкам, тарифы на товары из Канады, Китая и Мексики могут принести не более 100 млрд долл. в год, или около 2% от общей суммы налогов, в то время как значительные расходы понесут американские потребители и предприятия за счет роста внутренних цен²⁰.

Учитывая тесные торговые связи между тремя странами, многие продукты, производимые в США, включают комплектующие и материалы,

17 Joint communication to the European Parliament, the European Council and the Council on «European Economic Security Strategy» // EUR-Lex. – 2023. – June 20. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52023JC0020> (дата обращения: 21.01.2025).

18 Homeland Economics. Special Reports // The Economist. – 2023. – October 7. – URL: <https://www.economist.com/special-report/2023-10-07> (дата обращения: 22.02.2025).

19 McClanahan A., Sandberg E. What Will Cost the Most Under Trump's Tariffs? // USnews. – 2025. – January 7. – URL: <https://money.usnews.com/money/personal-finance/spending/articles/what-will-cost-the-most-under-trumps-tariffs> (дата обращения: 22.02.2025).

20 Trump's new tariffs are his most extreme ever // The Economist. – 2025. – March 3. – URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2025/03/03/trumps-new-tariffs-are-his-most-extreme-ever> (дата обращения: 20.03.2025).

импортируемые либо из Канады, либо из Мексики. Например, около 16% всех автозапчастей, используемых сборочными заводами США, поступают из Мексики, а около трети алюминия поступает из Канады, где более низкие затраты на энергию²¹.

Зависимость США от импортной стали намного ниже. Американские сталелитейные заводы обеспечивают около $\frac{3}{4}$ внутренней потребности в этом металле. Тем не менее многие отрасли, включая аэрокосмическую, автомобильную, строительную и энергетическую, зависят от импорта определенных типов стальной продукции, таких как стальные трубы, которые могут выдерживать экстремальные температуры и давление. США импортируют около 40% стальных труб и других прокатных материалов из стали.

По прогнозам, введение 25%-х тарифов на импорт стали повысит цены на сталь для американских производителей на 15–20%, что в краткосрочном периоде неизбежно увеличит затраты на производство автомобилей, и, вероятно, снизит конкурентоспособность американских автомобилей на американском и мировом рынках²².

В ответ на протекционистские меры США в отношении китайской продукции Китай ввел экспортный контроль на поставки галлия и германия. 98% мирового производства галлия, ключевого ингредиента в передовых военных технологиях, приходится на Китай.

Ответные пошлины Канады, Мексики и ЕС во время первого срока президентства Д. Трампа были направлены на американские товары, включая бурбон, джинсы *Levi's* и мотоциклы *Harley*

Davidson, а также свинину, сыр и моторные лодки.

В ожидании ужесточения торговой политики технологические компании США *Microsoft*, *Dell* и *HP* увеличили импорт электронных компонентов. Рост запасов требует наличия складов и замораживает денежные средства, что негативно сказывается на операционной деятельности компаний. Ряд компаний, в том числе *Stanley Black & Decker* (производитель инструментов и бытовой техники) и *Walmart* (крупнейшая оптово-розничная сеть), объявили о возможном повышении цен, что в условиях охлаждения рынка труда, высоких процентных ставок и высоком уровне задолженности по кредитным картам ударит по американским потребителям.

Кульминацией тарифной войны Д. Трампа стало масштабное введение в апреле 2025 г. базовых и индивидуальных тарифов в отношении более 180 стран и продуктов (стали, алюминия, автомобилей и автомобильных компонентов и т.п.). Наибольшие таможенные барьеры были установлены для Китая (34%, которые вместе с объявленными ранее 20% увеличили торговый барьер для него до 54%), Вьетнама (46%), Индонезии (32%), Пакистана (29%), Индии (26%), Республики Корея (25%), Японии (24%), стран ЕС (20%).

Ответные меры еще больше усилили хаос в международной торговле и напряженность в политических отношениях между странами. Сразу же после объявления большой тарифной войны США заявили о введении 34%-х пошлин Китаем на импортируемые американские товары в дополнение к существующим тарифам. За этим

21 O'Neil S.K., Huesa J. What Trump's Aluminum and Steel Tariffs Will Mean, in Six Charts // Council on Foreign Relations. – 2025. – February 14. – URL: <https://www.cfr.org/article/what-trumps-aluminum-and-steel-tariffs-will-mean-six-charts> (дата обращения: 22.01.2025).

22 Mulholland R., Williams M. 2024, Trump's Tariffs Would Raise Prices, Harm U.S. Workers, and Make It Harder to Solve Global Problems // American Progress. – 2024. – December 18. – URL: <https://www.americanprogress.org/article/trumps-tariffs-would-raise-prices-harm-u-s-workers-and-make-it-harder-to-solve-global-problems/> (дата обращения: 22.01.2025).

последовала серия последовательных угроз повышения взаимных импортных тарифов до запретительного уровня, а затем и уступок в виде временного отказа от импортных пошлин на электронную продукцию, критически важную для США. При этом Китай пока не использует свое мощное валютно-финансовое оружие, например девальвацию юаня или продажу американских облигаций.

Свои контрмеры готовят Евросоюз и некоторые страны. Почти 50 государств рассчитывают на снижение американских пошлин в результате взаимных переговоров, так как понимают, что современная экономическая политика США строится на первоначальном провокационном заявлении сильной переговорной позиции, которая впоследствии может корректироваться в результате компромиссных уступок.

Учитывая всё это, преждевременно делать даже кратковременные прогнозы последствий тарифной войны США и ее влияния на экономическую и промышленную политику отдельных государств мира. Пока доминируют пессимистические и алармистские экспертные оценки, вплоть до начала третьей глобальной рецессии и резкого замедления мировой торговли²³. Всё больше прогнозов и о перерастании торговых войн в валютно-финансовые. Соответственно, невеселые выводы напрашиваются для промышленной и инвестиционной политики многих стран, которая требует понимания долгосрочных трендов развития.

Однако несомненно, что происходящие геополитические и экономические изменения, во-первых, приведут к усилению протекционистских тенденций в промышленной поли-

тике, которая будет обеспечивать национальную самодостаточность и безопасность развития. Это будет способствовать развитию импортозамещающих производств, что отразится на экономической эффективности и технологическом уровне национальных экономик, особенно менее развитых государств, сильно зависящих от экспорта.

Во-вторых, будут формироваться параллельные техноэкономические блоки, когда усилятся фрагментация торговли и дублирование производственных цепочек. При этом острая борьба может развернуться между США и Китаем, занимающими лидирующее положение в мировой экономике и торговле (таблица 1).

Именно на эти государства в 2023 г. приходилось почти 43% глобального ВВП, 23,9% импорта и 22,8% экспорта и всех товаров в мировой торговле. При этом Китай значительно укрепил свои позиции в этом геоэкономическом противостоянии за последние четверть века.

В-третьих, в наибольшей степени тарифные войны ударят по высокотехнологичным секторам, стимулируя гонку за технологический суверенитет. США стремятся вернуть критические производства (например, полупроводников) домой, а Китай ускоренно инвестирует в замещение импортных технологий и развитие внутреннего спроса, чтобы снизить уязвимость своей промышленности. При наиболее негативном развитии событий США и Китай рискуют столкнуться с замедлением роста, стагнацией и потерей позиций на мировых рынках.

В-четвертых, важнейшим трендом промышленной политики в условиях торговых войн и усиления геополити-

23 Jeyaretnam M. How Trump's Tariffs Could Lead to a Global Recession // Time. – 2025. – April 9. – URL: <https://time.com/7275987/trump-tariffs-global-economy-recession-trade-war-asia-world-impacts/> (дата обращения: 10.04.2025).

Таблица 1. Некоторые экономические показатели участия в мировой торговле США и Китая, %

Table 1. Some economic indicators of participation in world trade of the USA and China, %

	США		Китай	
	2000	2023	2000	2023
Доля в мировом ВВП	30,3	26,1	3,6	16,8
Соотношение внешней торговли товарами и ВВП	19,9	18,7	39,2	33,4
Соотношение импорта товаров и услуг и ВВП	14,4	13,9	18,5	17,6
Доля в мировом импорте товаров	18,9	13,2	3,8	10,7
Доля в мировом экспорте товаров	12,1	8,5	3,3	14,3

Источник: базы данных Всемирного банка, *Trade Map*.

ческой напряженности в мире станет увеличение оборонных расходов и развитие оборонной промышленности, что замедлит прогрессивные структурные преобразования в целом.

Выводы

Ярким выражением в возрастании влияния политических факторов на экономическую политику, в которой резко усилились приоритеты к достижению национальной безопасности и самодостаточному развитию, стала СПП.

Переход к СПП характеризуется изменением мотивов государственного вмешательства в направлении развития собственного производства и повышения устойчивости национальной экономики с вырастающей ролью геополитических факторов.

Еще одной особенностью СПП является ее направленность на передовые технологии и продукцию двойного назначения, а также компоненты, используемые в их производстве, что обусловлено нарастанием борьбы между крупными экономическими игроками за глобальное технологическое лидерство.

Экономическая политика США при втором президентстве Д. Трампа характеризуется особенно жесткой та-

моженно-тарифной политикой, которая основывается на убеждении о том, что реиндустриализация, рост внутреннего производства и балансировка торговых отношений требуют высоких тарифов и количественных квот на импорт для защиты американских отраслей от иностранной конкуренции, прежде всего со стороны Китая. Особую тревогу вызывают риски возможной глобальной экономической рецессии, которая затронет экономику многих государств, существенного спада международной торговли и ПИИ, перестройки сложившихся цепочек добавленной стоимости и реформирования всей системы глобального управления. Всё это потребует кардинальных изменений в промышленной политике большинства стран мира.

Такие изменения вызовут увеличение производственных затрат, распыление и неэффективное распределение финансовых и материальных ресурсов, инфляцию, снижение технологического уровня и качества товаров. Подобная ситуация не может продолжаться бесконечно долго, как и отрицание объективной необходимости взаимовыгодного международного экономического и технологического сотрудничества. Мировое сообщество, приспосабливаясь к новой реальности, неизбежно

будет стремиться к поиску новых эффективных форматов сотрудничества, что потребует переоценки протекционистских подходов к промышленной политике в направлении ее большей открытости на национальном, региональном и глобальном уровнях.

Список литературы

Смородинская Н.В., Кагуков Д.Д. Курс на технологический суверенитет: новый глобальный тренд и российская специфика // Балтийский регион. – 2024. – Т. 16, № 3. – С. 108–135. – DOI:10.5922/2079-8555-2024-3-6.

Vacchus J., Lester S., Zhu H. Disciplining China's Trade Practices at the WTO // Policy Analysis. – 2018. – N 856. – URL: <https://www.cato.org/policy-analysis/disciplining-chinas-trade-practices-wto-how-wto-complaints-can-help-make-china-more-don-t-always-believe-the-hype> (дата обращения: 22.02.2025).

Banaszyk P. Reshoring and Friendshoring as Factors in Changing the Geography of International Supply Chains // Engineering Management in Production and Services. – 2023. – Vol. 15, N 4. – P. 25–33. – DOI: 10.2478/emj-2023-0026.

Bown C.P. How COVID-19 medical supply shortages led to extraordinary trade and industrial policy // Asian Economic Policy Review. – 2022. – Vol. 17, N 1. – P. 114–135. – DOI: 10.1111/aep.12359.

Buckley P.J. The theory and empirics of the structural reshaping of globalization // Journal of International Business Studies. – 2020. – Vol. 51, N 9. – P. 1580–1592. – DOI: 10.1057/s41267-020-00355-5.

Evenett S. J. Protectionism, state discrimination, and international business since the onset of the global financial crisis // Journal of International Business Policy. – 2019. – Vol. 2, N 1. – P. 9–36. – DOI: 10.1057/s42214-019-00021-0.

Helleiner E. The Diversity of Economic Nationalism // New Political Economy. –

2020. – Vol. 6, N 2. – P. 229–238. – DOI: 10.1080/13563467.2020.1841137.

Howard P., Saggi K. Is There a Case for Industrial Policy? A Critical Survey // The World Bank Research Observer. – 2006. – Vol. 21, N 2. – P. 267–297. – DOI: 10.1093/wbro/lkl001.

Hufbauer G.C., Jung E. Scoring 50 years of US industrial policy, 1970–2020 // Peterson Institute for International Economics. – 2021. – Briefing 21-5. – URL: <https://www.piie.com/publications/piie-briefings/2021/scoring-50-years-us-industrial-policy-1970-2020> (дата обращения: 22.02.2025).

Juhász R., Lane N., Rodrik D. The New Economics of Industrial Policy // NBER Working Paper. – 2023. – N 31538. – URL: <http://www.nber.org/papers/w31538> (дата обращения: 22.02.2025).

Li G., Branstetter L.G. Does “Made in China 2025” work for China? Evidence from Chinese listed firms // Research Policy. – 2024. – Vol. 53, N 6. – Article 105009. – DOI: 10.1016/j.respol.2024.105009.

Luo Y. Illusions of techno-nationalism // Journal of International Business Studies. – 2022. – Vol. 53, N 3. – P. 550–567. – DOI: 10.1057/s41267-021-00468-5.

Mariotti S. “Win-lose” globalization and the weaponization of economic policies by nation-states // Critical Perspectives on International Business. – 2024. – Vol. 19, N 1. – DOI: 10.1108/cpoib-09-2023-0089.

Reinert K.A. Subsidy wars and modern industrial policy // Columbia FDI Perspectives. – 2025. – N 402. – URL: <https://ccsi.columbia.edu/sites/ccsi.columbia.edu/files/content/docs/fdi%20perspectives/No%20402%20-%20Reinert%20-%20FINAL%20rev.pdf> (дата обращения: 22.02.2025).

Reynolds E.B. U.S. industrial transformation and the “how” of 21st century industrial strategy // Journal of Industry, Competition and Trade. – 2024. – Vol. 24, N 8. – DOI: 10.1007/s10842-024-00420-x.

Shih W. The New Era of Industrial Policy Is Here. Are you prepared? // Harvard

Business Review. – 2023. – September-October. – URL: <https://hbr.org/archive-toc/BR2305> (дата обращения: 22.02.2025).

The Return of Industrial Policy in Data / Evenett S., Jakubik A., Martín F., Ruta M. // IMF Working Papers. – 2024. – N 24/1. – DOI: 10.5089/9798400260964.001.

Understanding the manufacturing reshoring decision-making content through the lens of the Eclectic Paradigm: a systematic literature review / Li H., Hilletoft P., Eriksson D., Tate W. // European Business Review. – 2025. – Vol. 37, N 1. – P. 16–48. – DOI: 10.1108/EBR-10-2023-0300.

Specifics of Modern Economic Development

DOI: 10.31249/kgt/2025.02.01

Protectionist Trends in Industrial Policy amid a Changing Global Order

Boris A. KHEYFETS

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Center for Post-Soviet Studies
Institute of Economics, Russian Academy of Sciences
Nakhimovskiy Avenue, 32, Moscow, Russian Federation, 117997
E-mail: bah412@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-6009-434X

Veronika Yu. CHERNOVA

Dr. Sc. (Econ.), Leading Researcher, Center for Post-Soviet Studies
Institute of Economics, Russian Academy of Sciences
Nakhimovskiy Avenue, 32, Moscow, Russian Federation, 117997
E-mail: veronika_urievna@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5951-9091

CITATION: Kheyfets B.A., Chernova V.Yu. (2025). Protectionist Trends in Industrial Policy amid a Changing Global Order. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 18, no. 2, pp. 6–23 (in Russian).

DOI: 10.31249/kgt/2025.02.01

Received: 15.04.2025.

Revised: 26.05.2025.

ABSTRACT. *The new global trend of economic development – self-sufficiency and national autarky – is examined. The reasons and features of the transition to a self-sufficient industrial policy are identified in the context of the geopolitical fragmentation of the global economy and intensifying competition among major*

economies for technological leadership. Growing uncertainty and unpredictability in modern economic development, which are unacceptable for long-term investments, also drive this strategy. It is shown that protectionist policies and sanctions have had a serious impact on world trade, becoming a driver of the reorientation of

trade flows between global economic leaders – the United States and China. However, this situation is likely to worsen due to the escalation of trade wars, which began with a sharp increase in US import tariffs on goods from more than 180 countries in April 2025 and provoked a strong response from China. This may lead to the breakdown of existing value chains and a global recession, significantly increasing the traditional costs of a self-sufficient industrial policy due to rising of production costs, dispersion and inefficient distribution of financial and material resources, accelerating of inflation, and a decline in the technological level and quality of goods. It is concluded that the trend toward national autonomy and self-sufficient industrial policy in the context of a changing world order may prove to be an extremely difficult task not only for the main players, but also for many other participants in the global economy.

KEYWORDS: geopolitical fragmentation, national autonomy, industrial policy, “homeland economics”, “Production-Based Economy”, technological sovereignty, trade war, protectionism.

References

- Bacchus J., Lester S., Zhu H. (2018). Disciplining China’s Trade Practices at the WTO. *Policy Analysis*. No. 856. Available at: <https://www.cato.org/policy-analysis/disciplining-chinas-trade-practices-wto-how-wto-complaints-can-help-make-china-more#don-t-always-believe-the-hype>, accessed 22.02.2025.
- Banaszyk P. (2023). Reshoring and Friendshoring as Factors in Changing the Geography of International Supply Chains. *Engineering Management in Production and Services*. Vol. 15, no. 4, pp. 25–33. DOI: 10.2478/emj-2023-0026.
- Bown C.P. (2022). How COVID-19 medical supply shortages led to extraordinary trade and industrial policy. *Asian Economic Policy Review*. Vol. 17, no. 1, pp. 114–135. DOI: 10.1111/aep.12359.
- Buckley P.J. (2020). The theory and empirics of the structural reshaping of globalization. *Journal of International Business Studies*. Vol. 51, no. 9, pp. 1580–1592. DOI: 10.1057/s41267-020-00355-5.
- Evenett S. J. (2019). Protectionism, state discrimination, and international business since the onset of the global financial crisis. *Journal of International Business Policy*. Vol. 2, no. 1, pp. 9–36. DOI: 10.1057/s42214-019-00021-0.
- Helleiner E. (2020). The Diversity of Economic Nationalism. *New Political Economy*. Vol. 6, no. 2, pp. 229–238. DOI: 10.1080/13563467.2020.1841137.
- Howard P., Saggi K. (2006). Is There a Case for Industrial Policy? A Critical Survey. *The World Bank Research Observer*. Vol. 21, no. 2, pp. 267–297. DOI: 10.1093/wbro/lkl001.
- Hufbauer G.C., Jung E. (2021). Scoring 50 years of US industrial policy, 1970–2020. *Peterson Institute for International Economics*. Briefing 21-5. Available at: <https://www.piie.com/publications/piie-briefings/2021/scoring-50-years-us-industrial-policy-1970-2020>, accessed 22.02.2025.
- Juhász R., Lane N., Rodrik D. (2023). The New Economics of Industrial Policy. *NBER Working Paper*. No. 31538. Available at: <http://www.nber.org/papers/w31538>, accessed 22.02.2025.
- Li G., Branstetter L.G. (2024). Does “Made in China 2025” work for China? Evidence from Chinese listed firms. *Research Policy*. Vol. 53, no. 6, article 105009. DOI: 10.1016/j.re-spol.2024.105009.
- Luo Y. (2022). Illusions of techno-nationalism. *Journal of International Business Studies*. Vol. 53, no. 3, pp. 550–567. DOI: 10.1057/s41267-021-00468-5.
- Mariotti S. (2024). “Win-lose” globalization and the weaponization of economic policies by nation-states. *Critical Perspectives*.

tives on International Business. Vol. 19, no. 1. DOI: 10.1108/cpoib-09-2023-0089.

Reinert K.A. (2025). Subsidy wars and modern industrial policy // *Columbia FDI Perspectives*. No. 402. Available at: <https://ccsi.columbia.edu/sites/ccsi.columbia.edu/files/content/docs/fdi%20perspectives/No%20402%20-%20Reinert%20-%20FINAL%20rev.pdf>, accessed 22.02.2025.

Reynolds E.B. (2024). U.S. industrial transformation and the “how” of 21st century industrial strategy. *Journal of Industry, Competition and Trade*. Vol. 24, no. 8. DOI: 10.1007/s10842-024-00420-x.

Shih W. (2023). The New Era of Industrial Policy Is Here. Are you prepared? *Harvard Business Review*. September-October. Available at: <https://hbr.org/archive-toc/BR2305>, accessed 22.02.2025.

Smorodinskaya N.V., Katukov D.D. (2024). Course towards technological sovereignty: a new global trend and Russian specifics. *Baltic Region*. Vol. 16, no. 3, pp. 108–135. DOI: 10.5922/2079-8555-2024-3-6.

The Return... (2024). Evenett S., Jakubik A., Martín F., Ruta M. The Return of Industrial Policy in Data. *IMF Working Papers*. No. 24/1. DOI: 10.5089/9798400260964.001.

Understanding... (2025). Li H., Hilletofth P., Eriksson D., Tate W. Understanding the manufacturing reshoring decision-making content through the lens of the Eclectic Paradigm: a systematic literature review. *European Business Review*. Vol. 37, no. 1, pp. 16–48. DOI: 10.1108/EBR-10-2023-0300.